

Солдатских вдов мы чествуем сегодня.

Любой из них за восемьдесят уже,

И седина метелью серебрится,

А ведь когда остались без мужей,

Ещё не знали что такое тридцать.

Они еще не верили судьбе-

А вдруг да по ошибке "похоронка"?

И было страшно ощущать в себе

Дыханье не рождённого ребенка.

Ночами долго не смыкали глаз,

Когда хоть впору выжимать подушку.

И выходили за село не раз

С надеждой встретить Ваську иль Ванюшку...

И капли слёз, рожденные в душе,

Все льют на перетруженные руки,

И на портреты молодых мужей...

Виталий Иванов

"Солдатская вдова - горькая судьба". В большинстве случаев это действительно было так. Мало кто из ныне живущих солдатских вдов может сказать о себе, что жизнь прошла счастливо. Без мужа, без любимого, без родного отца детишкам, да еще в самые тяжкие для Отечества годы. Многие дети военного поколения - теперь уже сами деды - мало помнят или совсем не помнят своих отцов. А иные и вовсе родились тогда, когда отец уже ушел на фронт. Но жены - они помнят. И ревниво оберегают эту святую память, нежно и трепетно чтут своих мужей, которых нет на свете порой уже более шести десятков лет!

**Тем, кто остался с детьми,
было душою легче.
Забота о детях не
позволяла расслабиться,
поддаться горю.
Надо было собрать
волю в кулак и работать,
работать, работать.**

Оставшись без мужчин, российские женщины научились делать все: косить, пахать на лошадях и коровах, работать на станках, носить неподъемные тяжести, выхаживать раненых в госпиталях. Их смело можно назвать солдатами Великой Отечественной. Они в тылу помогали армии громить врага.

Хотелось одного: скорейшей победы, возвращения мужей. Ибо не верили до конца даже похоронкам, тем более оставляло надежду извещение «пропал без вести».

**А еще была одна
главная цель -
вырастить,
сохранить детей,
уберечь их от голода
и болезней, по
возможности
отправить в школу,
хоть и не в чем порой
было. Мечталось: раз
не дал Бог счастья в
семейной жизни -
проклятая война
поломала - так пусть
хоть дети вырастут,
будут счастливы.**

Годы войны были тяжелым испытанием для всех. Трудный рабочий день требовал физического и морального напряжения от женщин. Но если было нужно, они работали во вторую смену.

В неутешном горе, оплакивая погибших, они находили в себе великую силу, чтобы отогреть на груди детей – сирот.

Так было и с
**Балакиной
Надеждой
Константиновной,**
которая осталась с
четырьмя детьми
и в годы войны,
оставшись без мужа,
работала в колхозе
«Вперед»,
где ей приходилось
трудиться
то грузчиком,
то конюхом,
то на мельнице.

В годы войны **Сюткина Анастасия Ананьевна**
потеряла мужа Сюткина Ивана Ефимовича.
Он пропал без вести 17 апреля 1942 года.

Горе ее было безутешным, но жизнь продолжалась. Надо было не только выживать, но жить и растить двух сыновей. После мобилизации мужчин на войну, деревня сильно поредела. Вся тяжесть легла на плечи женщин, детей и стариков. Анастасия Ананьевна работала в колхозе в деревне Буйске Камбарского района конюхом, косила сено, убирала хлеб. Все легло на плечи молодежи – ферма и конный двор.

Ее старшего сына Леонида в возрасте 12 лет забрали в ремесленное училище в город Ижевск, чтобы дать ему определенные знания и навыки в производстве оружия для фронта. Из воспоминаний младшего сына Василия мы узнаем, что он, будучи подростком, помогал матери ночью бороться на двух быках поле. Было очень трудно. В военное время был сильный падеж скота. Сено заготавливать не успевали. Фуража не было, поэтому скот кормили соломой.

После того, как все мужчины ушли на фронт, началось сильное наводнение в деревне Буйске. Анастасия Ананьевна вспоминает, что весной 1941 года успели посадить картошку, а вода пришла и утопила весь огород. Из-за сильнейшего наводнения солдатская вдова потеряла своих овец и гусей. Все поля длиной в семь километров находились в воде вплоть до Камбарки. Чтобы обработать поля, которые не подверглись наводнению, им приходилось добираться до Камбарки на пароме. В этой деревне наводнения продолжались целых 7 лет, а затем деревню Буйск ликвидировали. Семья переехала в Буйский леспромхоз. Солдатская вдова поведала также о том, что в годы войны недоедание было нормой. Спасала семью от голода корова. Сын Василий шел 7 километров до Камбарки, чтобы сдать 3 килограмма масла в обмен на молоко и буханку хлеба, а по возвращению домой голодный сын сам и съедал половину хлеба. Семье приходилось очень тяжело.

Анастасия Ананьевна поведала также о том, что во время строительства военной базы в Камбарке, в деревне стало очень беспокойно.

Строившие ее заключенные (бессарабы, румыны, немцы) по ночам осуществляли вылазки в огороды и воровали все, что росло на их грядках. После таких вылазок женщины приходили в отчаяние и не могли сдержать своих слез.

По рассказам солдатской вдовы
Новокрещеновой Марии Ивановны
в годы войны все продовольствие из колхозов
уходило на фронт.

Колхозникам не оставалось практически ничего. Единственным подспорьем было домашнее хозяйство. Был большой огород в 30 соток, приходилось копать его вручную с помощью плуга, потому что всех лошадей забрали на фронт. Весь день работала Мария Ивановна в колхозе, а ближе к ночи возвращалась домой, чтобы накормить троих детей. А после ужина уходила в лес за дровами. Из оврага, на четвереньках, поднимала дрова, прицепляя их с помощью веревки, а затем везла их домой на санках. Днем и ночью трудилась, с ног валилась, и спать времени не хватало.

Но когда начали приходиться то к одним, то к другим односельчанкам письма и телеграммы со словами: «ваш муж ...погиб...», надежда оставалась не у многих. Детям и матерям было страшно, но они старались этого не показывать. Все женщины в деревне, отправившие своих мужей на фронт, не дождалась их: они погибли.

Шамсутдинова

Бибрахима Мухаметназиповна,

в годы войны, после гибели мужа, работала в колхозе: вспахивала землю с помощью лошадей, а после падежа скота - с помощью плуга.

Заготавливала сено для колхоза, в то время как для своей коровы приходилось искать сено на окраинах деревни. С односельчанами убирала хлеб с помощью серпа, а когда заканчивались семена для посева полей, им приходилось идти пешком за семенами в город Мамадыш, находящийся в 55 километрах от деревни Вахит. Лапти изнашивались, и когда возвращались домой, оставались в одних чулках. Малую незаметную часть семян оставляли, чтобы прокормить своих детей. А чтобы не умереть с голоду, ели хлеб из лебеды, который был невкусным, и невозможно было есть. Председатель колхоза из костей мяса заставлял делать муку и ее примешивали к настоящей муке, чтобы население не умерло с голоду. От этого хлеба они чуть не умерли. Также употребляли в пищу испорченную замерзшую картошку. Выручала корова. Как бы трудно не было, но корову держали всегда, благодаря которой и выжили. После окончания войны Бибирахима Мухаметназиповна продолжала работать в колхозе.

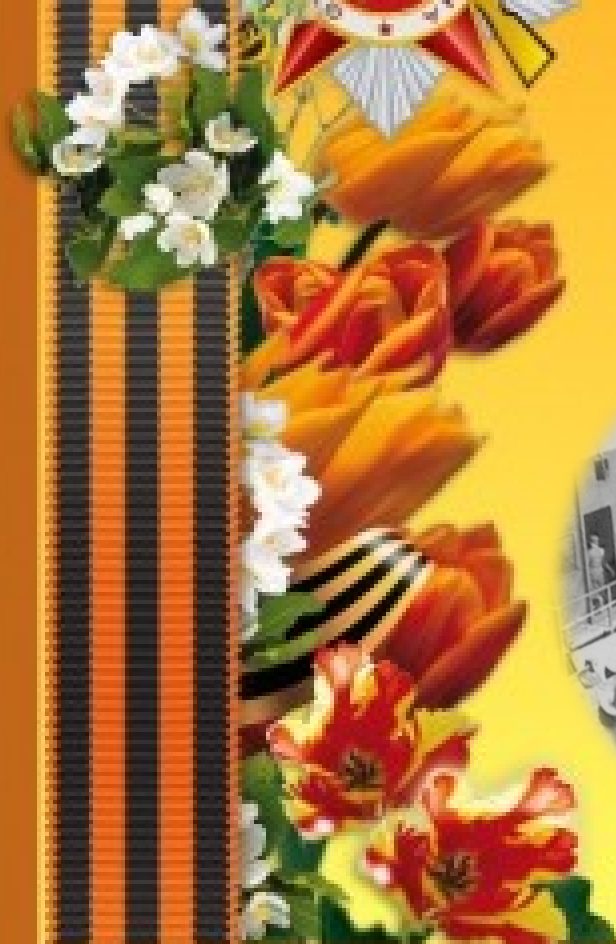
Нелегкие испытания в годы войны выпали и на долю
солдатской вдовы

Маннановой Нурикамал Хабибуловны

**В начале войны ее мужа забрали на трудовой фронт
в город Челябинск. Он работал на тракторном заводе,
где производили танки.**

**Сборочный цех
танков КВ-1
Челябинского
Кировского завода**

Нурикамал Хабибуловна вспоминает о том, что сушила картошку и отправляла своему мужу Мажиту Маннанову на трудовой фронт. В 1942 году его отправили на фронт, где он воевал под Сталинградом и через месяц, в апреле 1942 года, пропал без вести.

Сталинград 1942 год

Семья в 1944 году получила извещение, что Мажит Маннанов пропал без вести. В годы войны Нурикамал Хабибуловна работала в колхозе «Парижская Коммуна», где председатель колхоза каждому поделил огромные гектары пастбищных угодий, которые они должны были скосить. За огромный проделанный труд выдавали в день каждому колхознику по ложке муки. Спасали от голода семью корова и огород, где Нурикамал Хабибуловна сажала вместе с детьми в большом количестве картошку. Чтобы посадить столько картошки, нужно было много семян, поэтому с ранней весны, когда варили еду, срезали глазки и верхушки картофеля, а то и просто срезали толстую кожуру. Затем сыпали их золой, чтобы не загнили, и хранили в подполе. В военное время Нурикамал Хабибуловна продавала масло, молоко и на полученные деньги платила налоги государству. Налоги по тем временам были очень высокими.

Новость об окончании Великой Отечественной войны узнала от председателя колхоза. Сколько слез счастья, сколько поцелуев и объятий было тогда, этого не сосчитать! Нурикамал Хабибуловна вспоминает о том, как было больно семье, особенно ее маленькому пятилетнему сыну потому что отец не вернулся с войны. Приходилось ему отвечать, что он от них находится очень далеко и вряд ли сможет добраться домой.

Воспоминания о военных годах – это как бы попытка остановить мгновения в напряженный период истории нашей Родины, поэтому так ценны рассказы солдатских вдов о тех судьбоносных днях, ибо в них звучит искренность и правда. Почти семьдесят лет назад солдатские вдовы составляли целую армию. Сейчас былая армия сократилась до размера батальона. И все же они вышли непобежденными в борьбе со временем – бессмертная армия солдатских вдов. Жизнь этих мужественных, самоотверженных женщин не прошла, бесследно, оставив другим поколениям пример великого терпения, беззаветной преданности и безграничной любви, напоминая о том, как нужно ждать и верить, даже если это очень нелегко.

